

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 April 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят восьмой сессии, 13–22 ноября 2013 года

№ 36/2013 (Корейская Народно-Демократическая Республика)

Сообщение, направленное правительству 27 августа 2013 года

Относительно Чхве Сон Су, Чхве Сон Иля, Ким Хён Сон, Ким Чон Иля
и Пак Сон Ок

Правительство представило ответ на это сообщение Рабочей группы
7 октября 2013 года.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года. Срок действия мандата был продлен еще на три года в соответствии с резолюцией 24/17 Совета от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение и Согг.1) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится

GE.14-13234 (R) 100714 100714

* 1 4 1 3 2 3 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Сообщение касается пяти лиц, являющихся гражданами Корейской Народно-Демократической Республики, постоянно проживающими в городе Хойрён провинции Хамгён-Пукто. Они предприняли попытку бежать в Республику Корея и просить там убежища. Для этого они пересекли границу с Китаем и были задержаны сотрудниками Министерства государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики. Затем они были вывезены в КНДР, где содержались под стражей в управлении государственной безопасности города Хойрёна, после чего были переведены в "кванлисо" (поднадзорное учреждение) Сосон, известное как лагерь № 25 для политических заключенных в городе Чончин, где, согласно имеющимся данным, содержатся по настоящее время. С момента ареста петиционеры содержались под стражей без связи с внешним миром.

4. Чхве Сон Су родился в 1921 году, является военнопленным из Республики Корея, которому не удалось вернуться на родину после Корейской войны. Во время ареста ему было 78 лет. Его сын Чхве Сон Иль, 1948 года рождения, сельскохозяйственный работник предприятия Вонсан в Хойрёне. Во время ареста ему был 51 год.

5. В июле 1999 года Чхве Сон Су и Чхве Сон Иль бежали из Корейской Народно-Демократической Республики в Китай. Восемнадцатого сентября 1999 года примерно в 9 часов вечера они были арестованы четырьмя сотрудниками Министерства государственной безопасности в номере отеля в городе Янцзы провинции Цзилинь. После того как их вернули в страну, они оба в течение трех месяцев содержались под стражей в управлении государственной

безопасности города Хойрёна. Источник ссылается на свидетельства очевидца, который рассказал о жестоких издевательствах, которым они подвергались в заключении. Двенадцатого декабря 1999 года Чхве Сон Су и Чхве Сон Иль были переведены в лагерь № 25. Об этом сотрудники Министерства государственной безопасности сообщили их бывшему сокамернику в тюрьме Хойрёна и жене Чхве Сон Су.

6. Источник утверждает, что Чхве Сон Су и Чхве Сон Иль были задержаны по приказу управления государственной безопасности, в ведении которого находилось предприятие по переработке сельскохозяйственной продукции в городе Хойрёне, отдела по расследованию заговоров управления государственной безопасности провинции Хамгён-Пукто и управления государственной безопасности Пхеньяна.

7. Ким Хён Сон родилась 6 февраля 1971 года, проживает по адресу Осандок-тон 5. Во время ареста ей было 40 лет. Ее сын Ким Чон Иль, родившийся 10 мая 1994 года, был учеником средней школы в Тонмёне.

8. Ким Ён Сик, муж Ким Хён Сон и отец Ким Чон Иля, проживающий в Республике Корея, обратился к организаторам нелегальных переходов границы в Хойрёне Ким Ён Гуку и Ким Ён Чану с просьбой оказать его жене и сыну помощь в пересечении границы с Китаем. В январе 2011 года Ким Хён Сон и Ким Чон Иль были арестованы тремя сотрудниками управления государственной безопасности Хойрёна при попытке пересечения китайской границы на берегу реки Тумэнь в районе Мэньян-тон города Хойрёна. Они были возвращены в Корейскую Народно-Демократическую Республику, где в течение шести месяцев содержались под стражей в управлении государственной безопасности Хойрёна, а затем в течение трех месяцев в управлении государственной безопасности провинции Хамгён-Пукто, где их допрашивали. В сентябре 2011 года Ким Хён Сон и Ким Чон Иль были переведены в лагерь № 25.

9. Ким Ён Сик предполагает, что сотрудники Министерства государственной безопасности узнали о том, что его жена и сын собираются бежать, установив подслушивающее устройство на их телефон, а затем вынудили организатора нелегальных переходов Ким Ён Гука оказать им помощь в задержании. Источник приводит противоречивые сообщения, касающиеся смерти Ким Чон Иля.

10. Пак Сон Ок родилась 21 сентября 1989 года, постоянно проживала по адресу 18-бан, Канган, и училась в старших классах средней школы Кангана. Во время ареста ей было 19 лет. В январе 2005 года она бежала из Корейской Народно-Демократической Республики в город Янцзы, Китай, где в мае 2005 года к ней присоединилась ее мать. Обе работали в ресторанах.

11. Девятого июля 2007 года Пак Сон Ок в составе группы из семи человек пыталась с помощью организатора нелегальных переходов границы попасть в автономный район Внутренняя Монголия с целью перебраться в Монголию и просить убежища в посольстве Республики Корея в этой стране. Одиннадцатого июля 2007 года Пак Сон Ок была арестована сотрудниками пограничной полиции Китая в городе Эрэн-Хото уезда Шилин-Гол. Некоторое время она находилась под стражей в тюрьме города Тумэнь, Китай, а затем была переправлена в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

12. В ноябре 2007 года Пак Сон Ок была переведена в управление государственной безопасности города Онсона провинции Хамгён-Пукто, где в течение месяца шло расследование ее дела. В декабре 2007 года ее перевели в управление государственной безопасности города Хойрёна. Пятнадцатого ию-

ля 2008 года Пак Сон Ок передали в управление государственной безопасности провинции Хамгён-Пукто и позднее в том же году ее, по имеющимся данным, приговорили к лишению свободы сроком на три года с отбыванием наказания в лагере № 25.

13. Источнику неизвестно, предъявлялся ли при аресте петиционеров ордер и ставили ли их в известность о причинах задержания. Источник сообщает, что члены семьи несмотря на все усилия не получили официального сообщения из Министерства государственной безопасности или какого-либо иного органа с указанием правовых оснований задержания петиционеров. Более того, согласно источнику, членам семьи было настоятельно рекомендовано отказаться от поисков информации о состоянии здоровья и местопребывании петиционеров. Источник считает, что их задержание является произвольным и подпадает под категорию I по классификации, применяемой Рабочей группой.

14. Источник предполагает, что петиционеры были задержаны по статье 62(3) уголовного закона Корейской Народно-Демократической Республики, в которой говорится: "Гражданин Республики, совершивший акт государственной измены посредством побега, сдачи в плен, предательства или разглашения секретной информации, подлежит наказанию в форме трудового перевоспитания на срок более пяти лет. В случае совершения тяжкого преступления он или она подлежат трудовому перевоспитанию сроком от пяти до десяти лет".

15. Источник отмечает, что вопреки положениям закона петиционеры содержатся в лагере для политических заключенных, а не в лагере для трудового перевоспитания. Он полагает, что это является обычной мерой для перебежчиков в Республику Корея, поскольку считается, что они непосредственно посягают на авторитет руководства, совершая тем самым акт государственной измены. Кроме того, источник утверждает, что петиционеры подвергались в заключении особо жестокому обращению из-за наличия родственников в Республике Корея.

16. Помимо этого, источник отмечает, что петиционеров, возможно, также задержали за нарушение "Десяти принципов по установлению единой партийной идеологии" и, в частности, следующих положений:

"1. Сражаться, не жалея себя, за достижение внутреннего единства всего общества на основе революционных идей Великого Вождя уважаемого товарища Ким Ир Сена.

2. С верностью высочайше чтить Великого Вождя уважаемого товарища Ким Ир Сена.

4. Считать революционные идеи Великого Вождя уважаемого товарища Ким Ир Сена своей верой, считать указания Вождя заповедями.

8. С трепетом хранить в сердце политическую ипостась жизни, данную Великим Вождем уважаемым товарищем Ким Ир Сеном, на огромное политическое доверие и заботу Вождя отвечать верностью путем проявления высокой политической сознательности и мастерства.

10. Наследуя на протяжении поколений великое дело революции, начатое Великим Вождем уважаемым товарищем Ким Ир Сеном, довести его до конца".

17. Бывший охранник лагеря для политических заключенных в Корейской Народно-Демократической Республике сообщил источнику, что заключенных из этих лагерей освобождают в очень редких случаях. Что касается Пак Сон Ок,

источник отмечает, что она после отбытия наказания продолжает оставаться в заключении.

18. Источник сообщает, что узники лагерей для политических заключенных в Корейской Народно-Демократической Республике лишены возможности использовать средства правовой защиты или обжаловать приговор. Поэтому у петиционеров не было возможности добиваться восстановления в правах после неожиданного ареста, допросов в тюрьме Министерства государственной безопасности и бессрочного содержания в лагере для политических заключенных. Источник утверждает, что лишение петиционеров свободы подпадает под категорию III произвольного задержания по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

Ответ правительства

19. Письмом от 27 августа 2013 года Рабочая группа направила изложенные выше утверждения правительству Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой представить подробную информацию о нынешнем положении дел в отношении вышеупомянутых петиционеров.

20. В своем ответе от 7 октября 2013 года правительство заявило, что эти утверждения являются частью политического заговора властей Республики Корея против Корейской Народно-Демократической Республики. В связи с этим правительство "категорически отвергает эти утверждения, являющиеся попыткой очернить КНДР".

Обсуждение

21. Правительству были направлены три разных сообщения, и остается сожалеть, что во всех трех случаях (см. также № 34/2013 (Корейская Народно-Демократическая Республика) и № 35/2013 (Корейская Народно-Демократическая Республика)) оно представило точно такой же ответ таким же письмом без каких-либо попыток обсудить выдвинутые против него серьезные утверждения.

22. В данном случае утверждения включают: аресты без предъявления ордера; бессрочные допросы в помещениях Министерства государственной безопасности; содержание под стражей без связи с внешним миром; преследование по политическим мотивам, включая репрессии за попытку покинуть территорию страны, или преследование на основе общих и неконкретных утверждений о совершении непонятно каких преступлений; полное отсутствие судебных механизмов, дающих возможность оспорить законность задержания или обжаловать приговор; бессрочное содержание в лагерях для политических заключенных, зачастую после отбытия срока наказания.

23. Учитывая серьезный характер утверждений, Рабочая группа считает, что ответ правительства, в котором никак не рассматриваются эти нарушения международного права, касающиеся ареста, задержания, суда, вынесения и обжалования приговора лицами, лишенными свободы, вряд ли способствует конструктивному диалогу.

24. Поскольку правительство не представило никакой информации о положении петиционеров, Рабочая группа в соответствии со своими методами работы вынуждена полагаться на представленную источником информацию о задержании петиционеров.

25. Рабочая группа напоминает о своих мнениях № 4/2012 (Корейская Народно-Демократическая Республика) и № 47/2012 (Корейская Народно-

Демократическая Республика), в которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание указанных лиц носило произвольный характер. Она обратилась к правительству с просьбой принять необходимые меры для исправления положения, которые состоят в немедленном освобождении указанных лиц и предоставлении им обладающего исковой силой права на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

26. Рабочая группа ссылается также на принятую в 2008 году резолюцию 7/15 Совета по правам человека о положении с правами человека в Корейской Народно-Демократической Республике и напоминает о всех предыдущих резолюциях, принятых Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей относительно положения с правами человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюции 2004/13 и 2005/11 Комиссии и резолюцию 62/167 Генеральной Ассамблеи.

27. Кроме того, Рабочая группа ссылается на заключительные замечания, принятые в отношении Корейской Народно-Демократической Республики рядом договорных органов, включая Комитет по правам ребенка (CRC/C/PRK/CO/4), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/PRK/CO/1), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (E/2004/22, пункты 510–558) и Комитет по правам человека (CCPR/CO/72/PRK). Комитет по правам человека выразил свою серьезную обеспокоенность рядом вопросов, связанных с задержанием и несоответствием законодательства Корейской Народно-Демократической Республики положению о запрете принудительного труда, содержащемуся в пункте 3 (а) статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах.

28. Далее Рабочая группа ссылается на важные документы других уставных органов Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 2004/13 Комиссии по правам человека о назначении Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и доклады мандатариев специальных процедур.

29. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/68/319) Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике заявил, что, согласно полученной информации, трудовые лагеря функционируют с 1950-х годов, и лиц, совершивших политические преступления или подозреваемых в их совершении, принудительно или насильственно доставляют в помещение для допроса, содержат под арестом и, как правило, пытаются вплоть до получения признания. После того как задержанный признан виновным, его либо казнят, либо отправляют в лагерь с тюремным режимом, где их содержат в тяжелых условиях без суда и связи с внешним миром. Кроме того, утверждают, что узники, включая детей, занимаются принудительным трудом и что пытки и публичные казни в этих лагерях являются обычной практикой. Также сообщается, что женщины становятся жертвами изнасилований, принудительных аборт и убийств, и что большинство заключенных по меньшей мере четырех лагерей содержатся под стражей пожизненно. По оценкам, в этих лагерях погибло не менее 400 000 заключенных.

30. Рабочая группа принимает также к сведению приведенную Специальным докладчиком информацию об одном из видов практики, вызывающей особую обеспокоенность и зафиксированной в многочисленных документах Организации Объединенных Наций, каковой является заключение под стражу лиц, признанных виновными ввиду наличия связей с другим заключенным, когда какое-

либо лицо подвергается наказанию за политическое или идеологическое преступление, наказывают также членов его семьи вплоть до родственников заключенных во втором и третьем поколениях, которые подлежат отправке в лагерь. Заключенным часто не сообщают о причинах их содержания под стражей и о том, выйдут ли они когда-либо на свободу; друзьям, соседям, сослуживцам и дальним родственникам, интересующимся местонахождением этих лиц, никакой информации об этом не предоставляется (там же).

31. Рабочая группа напоминает о том, что 3 октября 2012 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах общения и наказания и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям вместе с Рабочей группой по произвольным задержаниям направили коллективное письмо в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики, в котором изложили утверждения о предполагаемом использовании трудовых лагерей для содержания политических заключенных. Не получив никакого ответа от правительства, мандатарии в феврале 2013 года опубликовали пресс-релиз, в котором призвали к проведению международного расследования случаев нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, что могло бы пролить свет на проблему существования обширной системы лагерей для политических заключенных.

32. Рабочая группа принимает к сведению недавнее учреждение Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, которой в соответствии с резолюцией 22/13 Совета по правам человека поручено заниматься расследованием систематических, широко распространенных и серьезных нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике с целью обеспечения полной ответственности, в частности в тех случаях, когда эти нарушения могут быть равносильны преступлениям против человечности. Подлежащие расследованию нарушения включают нарушение права на питание, нарушения, связанные с тюремными лагерями, пытками и бесчеловечным обращением, произвольным задержанием, дискриминацией, нарушения свободы выражения мнений, права на жизнь, свободы передвижения и насильственные исчезновения, в том числе в форме похищений граждан других государств.

33. В заявлении, сделанном в Третьем комитете на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи 29 октября 2013 года, председатель Комитета отметил, что для подготовки окончательных заключений и рекомендаций необходимо дождаться завершения работы Комиссии по расследованию, но что все собранные на сегодняшний день свидетельства указывают на наличие масштабных, систематических и грубых нарушений прав человека.

34. Рабочая группа напоминает о том, что, как было отмечено в ее мнениях № 4/2012 и № 47/2012, при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. В связи с данным сообщением это приходится повторить вновь. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержа-

ния, распространяется на все органы и представителей государства и на всех людей.

35. Рабочая группа считает, что задержание петиционеров в данном случае носит произвольный характер и противоречит статьям 8, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 8, 9, 12 и 14, 18, 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их задержание подпадает под категории I, II и III по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

36. Рабочая группа напоминает Корейской Народно-Демократической Республике о ее долге соблюдать международные обязательства в области прав человека, не допускать произвольных задержаний и освобождать лиц, задержанных произвольно, а также предоставлять им компенсацию. Рабочая группа выше напомнила о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется не только на правительство, но и на всех должностных лиц, в том числе на судей, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, на которых возложены соответствующие обязанности. Никто не имеет права участвовать в нарушении прав человека.

Постановление

37. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Задержание Чхве Сон Су, Чхве Сон Иля, Ким Хён Сон, Ким Чон Иля и Пак Сон Ок носит произвольный характер и противоречит статьям 8, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 8, 9, 12, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

38. Исходя из вынесенного мнения, Рабочая группа обращается к правительству с просьбой принять необходимые меры для исправления положения, которые, по ее мнению, должны включать немедленное освобождение петиционеров из заключения и предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она рекомендует правительству привести его законодательство в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах. Наконец, Рабочая группа предлагает правительству теснее сотрудничать с ее процедурами в будущем, руководствуясь соответствующими резолюциями Совета по правам человека.

[Принято 13 ноября 2013 года]